Убежище. Книга вторая

Автор:

Ольга Назарова

Убежище. Книга вторая

Ольга Станиславовна Назарова

Убежище #2

Так просто пройти мимо пса, который никому не нужен, и так сложно вытащить его из беды. Или не очень сложно? Стоит лишь вспомнить себя самого в детстве и становится ясно, как ты должен поступить. Именно благодаря таким воспоминаниям отца, у Мишки появляется пёс его мечты! Понемногу Убежище становится надёжной опорой в жизни даже в таких непростых вещах, как развод или появление людей, которые жаждут только достижения своих целей, получения денег или удовольствий. От таких людей сложно отбиться, но в Убежище много помощников и идей по избавлению своих любимых от любой напасти. Эти помощники могут быть людьми или животными, но общее у них одно – они всегда защищают тех, кто им дорог. Причём, делается это всеми возможными и невозможными, а иногда и весьма оригинальными методами.

Ольга Назарова

Убежище. Книга вторая

Посвящается моей маме – моему Убежищу

Глава 1. Антистресс под кодовым названием «толпа белых крокодилов»

Трудно предаваться философским, невесёлым, да и вообще любым раздумьям, когда через ваш организм последовательно проносятся два белых бультерьера, один бело-розовый поросёнок минипиг и одна маленькая беленькая собачка породы «дворянский оживший помпон». По крайней мере, у Владимира это никак не получалось.

– Володенька, ты как? – забеспокоилась Людмила, выглянув из окна кухни.

– Ой, простите, пожалуйста, мы вас не того? Ну, не побеспокоили совсем-совсем? – симпатичная соседка Лиза озабоченно склонилась над несколько шокированным Владимиром.

– Лиз, да наши бронтозавры чуть человека не затоптали, а ты про беспокойство... – молодой сосед, спешивший за девушкой через калитку на задах маминой дачи, с явным опасением осмотрел следы «гоночной трассы» пролежавшие по белой футболке и джинсам широкоплечего мужчины, флегматично пытавшегося отряхнуться.

– Ничего-ничего... Я уже почти привык, – хмыкнул Владимир. – Правда, напрочь забыл, нафига я сюда шел, но, это, наверное, объяснимо.

– Я тебя за укропом послала! – напомнила Людмила из окна. – И, если ты жив-здоров, захвати его, пожалуйста, с собой.

– А если нет? – Владимир ухватился за протянутую руку соседа и поднялся.

– Тогда я тебя буду реанимировать! Так что лучше носи укроп. Андрюш, Лизонька, идите к нам!

– А крокодилы уже у вас? – Лиза всегда беспокоилась, когда не видела своих псов больше, чем пару минут. Нет, они и за столь короткое время успевали наделать много чего, но чем дольше они отсутствовали, тем глобальнее могли быть разрушения.

– Да, все четверо! – Людмила, покосилась через плечо, окинув взглядом кухню, сразу ставшую тесноватой. – Они с котятами пришли поиграть.

– Ой, может, мы у вас Глашу уже заберём, а то они к вам постоянно вторгаются! – Лиза понимала отлично, что мало кому приятно такое нашествие...

– Вот поедете в город и заберёте! И ничего они не вторгаются, а привносят оптимистические нотки. У нас же Миша в школу должен идти... Сама понимаешь...

– Ну, да, ну, да... Трагедия конца августа в действии, – Лиза отлично помнила себя в детстве. Конец августа – это как вечер воскресенья – время, отравленное окончанием отдыха и ожиданием начала трудовых будней.

– Вот именно! – Людмила забрала небольшой пучок укропа из рук сына и скрылась в окне.

Вместо неё на подоконнике обнаружили два полосатых котёнка, один рыжий и один серый. Котята воззрились на людей, сделали вид, что страшно удивлены, подняли шёрстку на спинах, попрыгали боком, а потом, решив, что произвели достаточно внушительное впечатление, спрыгнули вниз – в заросли виноградных лоз и уже покрасневших в честь скорой осени листьев.

Вся компания под кодовым названием «эти белые крокодилы» разочарованная исчезновением котят, с шумом, грохотом, топотом копыт и всхрюкиванием, вырвалась из дома и кинулась к винограду – играть.

Владимир, изящно пропустив мимо очень целеустремлённые морды Крока и Дила, чуть не наступил на Арни – пушистую соседскую собачонку, едва-едва увернулся от Фунтика и спасся от очередного падения, обхватив бочку с дождевой водой.

– С ума сойти! – поделился он с бочкой.

– Ой, извините, пожалуйста, мы их сейчас заберём! – Лиза постоянно опасалась, что сын милейшей Людмилы начнёт скандалить, вопить, кричать или сделает что-то такое, отчего им придётся уходить и не возвращаться.

– Девушка, в смысле, Лиза! Не пугайтесь вы меня так! Мне это всё в новинку, конечно, но, если честно, даже нравится! Здорово отвлекает от раздумий.

Мишка, который устроил себе тайную пещеру в густейших зарослях жасмина, и оттуда наблюдал за отцом, не отказался бы узнать, от каких таких раздумий его отвлекли Крок и Дил. Он, примерно, как Лиза, был полон наимрачнейших подозрений.

- Счас придумает какую-то ерунду и всё испортит! - думал Мишка.

Лиза и Андрей прошли в дом, а Владимир огляделся, и безошибочно определив, где именно находится его сын, прошел к жасмину.

- Миш, может, поговорим?

- Откуда ты знал, что я тут? - Мишка несколько раз проверял - сквозь листву его не видно.

- Тут Фёдор рядом с кустом сидит, - Владимир усмехнулся. - Вы же, как нитка с иголкой. Друг от друга далеко не бываете.

Мишка, отряхиваясь от тонких чешуек коры, нападавших на его шевелюру, вылез из зарослей и хмуро уставился на отца.

- Чего?

Владимир подавил привычное желание рыкнуть на сына и сказать что-то вроде: «Каким тоном ты со мной говоришь?»

- Мама до укропа говорила что-то о сметане... По-моему, её мало?

- Да, говорила.

- Поехали, смотаемся и купим?

Мишка никуда с отцом не хотел. Только привычное угрюмое: «Не хочу!» как-то не увязывалось в разговор. Да и потом, ему понравилось, что, когда бульки и Фунтик с Арькой проскакали по отцу, тот не стал устраивать вопли и скандал. И, кроме того, ему очень надо было к станции!

– Ну, поехали... – он с деланно равнодушным видом дёрнул плечом.

– Мам! Мы за сметаной!

Он сто лет не ходил по магазинам за продуктами. Ника практически не готовила. Всем занималась помощница по хозяйству, а когда они переехали в Испанию, и вовсе каждый день ели в ресторанах. Поэтому перед обширным выбором упаковок со сметаной, неожиданно оказавшимся в супермаркете на станции, Владимир призадумался.

– Ты не знаешь, какую бабушка берет?

– Знаю. Вот эту! Тут жирность большая и её много, – Мишка достал пару сметанных стаканчиков. – Ещё творог нужен и масло сливочное. Она не говорила, но я видел, что маловато осталось.

Владимир изумленно смотрел на мальчишку, уверенно выбирающего продукты. – Надо же, а я и не знал, что ты у меня такой хозяйственный. А я в детстве торты пёк! – неожиданно похвастался он.

– Да ладно? Правда, что ли?

– Ещё как правда! – он не выдержал и стал рассказывать, как посолил крем.

Из супермаркета они вышли не скоро. Набрали полные сумки всякой всячины – всё равно продукты пригодятся. А когда вышли...

Звонок смартфона заставил Владимира зло скривиться. Приторно-сладкая мелодийка сигнализировала о том, что ему звонит Ника.

– Миш, погоди, ладно? Я отвечу, а потом поедем. Не хочу за рулём с ней говорить! – он никогда не объяснял свои поступки сыну, но почему-то ему так захотелось, чтобы мальчишка его понял.

– Да уж понятно... – кивнул Мишка. – Я пока на рынок схожу, – он кивнул направо. У Мишки была тайная цель, и он вполне последовательно к ней направился.

– Чего тебе надо? – Владимир смотрел в спину худощавого темноволосого мальчишки и радовался, что он ушел. Не всё, что ему хотелось сказать жене, которая так погано его бросила, можно слышать детям. Пусть даже и подросшим детям.

– Володя! Я приехала домой, а там замок новый! – возмущенный высокий голос Ники, кажется, просверлил в виске Владимира дырку.

– Ку-да? Куда ты приехала?

– Ну, в дом! – Ника стояла на ступеньках и в нетерпении притопывала ножкой.

Ему пришлось посчитать до десяти, чтобы не заорать на всю небольшую площадь. Перед глазами закружились яркие точки. – Искры из глаз, небось! – внезапно подумалось ему.

– Какого лешего ты там забыла?

– Ну, как же! Мои вещи! Обувь, сумки. Шуба из песца. Норковую я взяла, а песцовую не успела! – Ника горько сожалела, что так опрометчиво собиралась. В конце концов, можно было ещё и грузовое такси вызвать. – Ещё посуду я покупала. Помнишь, в Милане?

– Нет, не помню! – Владимир сжал рукоятку переключения передач так, что чуть её не сломал. – И вспоминать не буду. Убирайся оттуда и близко к дому не подходи! Я сейчас позвоню охране, чтобы они тебя оттуда выпроводили!

– Чего это ещё? Я пока твоя жена!

– Это ненадолго! – успокоил её Владимир.

– Я хочу получить свои вещи!

– Барاخло твоё я приказал собрать и выкинуть.

– Чтоооо? Да как ты смел? – Ника с горечью вспоминала об эксклюзивных туфлях от известного модного дома, которые второпях забыла, о сумке из крокодиловой кожи, о дорогущих сапогах-ботфортах. – Ты! Жаль, что ты не помер!

– Сочувствую тебе! – процедил Владимир, вспоминая, как смотрел вслед её машине.

– Это я тебе сочувствую. Точнее НЕ сочувствую! Так тебе и надо! Банкрот! Разорившийся простофиля! Неудачник! – скорбь по одежде, шубе и туфлям накрывала, захлёстывала Нику с головой. – Ты... ты! Жаль, что я давно тебя не бросила!

– Да, и не вернулась на ресепшен в своём фитнес-клубе!

Ника зло расхохоталась. – Куда? Да что б ты ещё знал! Я теперь с настоящим мужиком! С состоятельным! Не таким... жадным обмылком как ты! У него денег столько, что ты даже во сне представить себе не можешь! Он тебя как муху раздавит! Я у тебя всё заберу. Всё, что останется!

– Какое счастье, что банк лишили лицензии! – вдруг подумалось Владимиру. – Знать бы, кто это сделал, прямо поблагодарил бы! Она ж мужчин выбирает, как Мишка сметану!

Мишка, сметана и следующая Никина добыча «с деньгами» каким-то удивительным образом сплелись воедино, и Владимир совершенно неожиданно расхохотался.

– Ты что? С ума сошел? – Ника изумилась. Она ждала чего угодно, но только не смеха. Могла быть любая брань, проклятия, ненависть. Вот, Роман, которого она бросила, когда сумела зацепиться за Владимира, сыпал такой отборной руганью, что она даже пару новых слов узнала. Так что её уже ничем не удивить, но это... – У тебя чё? Срыв нервный? Помешался с горя!

– Неее, Никуся, я в себя пришел от счастья!

– Да от какого?

– Тебя нет, и не будет рядом! Да! Последний совет по старой памяти... Вали от моего дома как можно скорее и подальше! И вообще, под ноги мне не попадайся! Мой адвокат с тобой свяжется!

Он отключил смартфон и откинулся на спинку сидения.

– Сметана... Жирная и много! – пробормотал он, представляя новый Никин «трофей», щедро обляпанный густой белой сметанной массой.

– Пааа? – Мишка опасливо заглянул в окно отцовского внедорожника. – Тебе плохо?

Владимир уловил что-то новое в интонациях сына, и ещё не открывая глаз сообразил, что Мишка о нём забеспокоился!

– Неее, Миш, мне хорошо!

– Она возвращается? – уточнил Мишка, с видом человека, который с самого начала знал, что закончится всё плохо, и ещё даже хуже.

– Кто? Ника? Я что, по-твоему совсем-совсем дурак? – хмыкнул отец. – Кстати, а чего это ты такой?

Мишкина светло-серая футболка была в каких-то пятнах, Владимиру странным образом что-то напомнимших.

– Нуууу, я там... навещал кой-кого, – Мишка невесело отвернулся.

– Ладно, колись. У меня сегодня такой день... Уже ничем не удивишь!

– Там собака.

– Бездомная? – что-то в этом роде Владимир и подозревал, когда увидел «узорчик» на одежде сына.

– Нет. Домная. То есть домашняя, но, блин, лучше без дома, чем с таким! – Мишка безнадежно махнул рукой и полез на сидение.

– Ну, рассказать-то ты мне можешь или это страшная тайна?

– Что там рассказывать? Кормят её раз в два дня. Приезжают и кормят. Иногда и вовсе не приезжают. Даже воды нет. Мне бабка соседская рассказала. Она воду собаке через сетку шлангом наливает, так хозяева ругаются, что, мол, грязь разводит. Я как-то бабушку ждал у рынка в машине, ну и увидел. Потом уже приходил навестить, когда мы приезжали, угостить там... А сейчас же в город скоро. И всё!

– Ну, что всё? У собаки есть хозяева... Наверное, они всё-таки о ней позаботятся! – рассудительно ответил Владимир.

– Ага, как же! Так, как и о предыдущей, которую куда-то дели весной, а потом эту завели! Да что я тебе рассказываю! Ты не поймёшь! – злые слёзы наворачивались на глаза, Мишка торопливо их стирал, шмыгал носом, сердился на себя. – Нафига я ему рассказал? Смысл? Расслабился, вот я баран! За сметаной съездили, и прям разоткровенничался...

Глава 2. Неоцененное чудо на станции

Людмила озадаченно осматривала сына и внука.

– Вы что, поругались?

– Нет, – помотал головой Мишка и, прыгнув с перил крыльца, канул в густых зарослях. Фёдор одним длинным прыжком сиганул туда же.

– Володь?

– Мам, ты про псину на станции знаешь? – Владимир выводы делать умел. После его слов про пса, Мишка помрачнел, замкнулся и только в окно косился, словно в электричке едет и рядом не родной отец, с которым он только что разговаривал,

а какой-то неприятно пахнувший бомж. – Мишка какого-то пса подкармливает...

– Знаю, конечно! Он живёт в красном кирпичном доме с башенкой. Забавный такой дом... – Людмила мало того, что знала, так ещё и сходила лично посмотрела, даже с соседкой хозяев Тима поговорила, – Им действительно собака не нужна... Предыдущий куда-то исчез. Весной привезли этого, а он щенок был. Есть просил всё время. Поскуливал. Некоторые жаловались, ну, хозяева бить начали. Соседка предложила его ходить кормить. Но она пенсионерка, своих собак трое, ещё этого не потянет. Сказала, что за небольшую денежку была готова варить еду и на него. Прямо калькуляцию рассказывала – не согласились. Мол, будет своих кормить, а деньги красть.

– И так бывает, небось...

– Не тот случай, Володенька. Есть мошенницы, конечно, но у таких свои собаки не бывают такими ухоженными, а соседский не пытается прощেমиться поближе к сетке и руки полизать. Она его всё равно подкармливает чем может, когда хозяева долго не появляются, но они очень уж ругаются.

– А Мишка тут причём?

– Мишка его увидел почти сразу, как мы дачу купили и к нему бегаёт. У нас даже порядок выработался – покупаем ему еды, и Миша идёт к псу, а я на рынок, а потом он меня находит, и уже вместе двигаемся за покупками в супермаркет.

– погоди, а как он с ним общается? Через сетку? Следы-то на футболке были такие... контактные.

– Ну, не совсем через сетку. Она в одном месте отходит и Миха... нет, не наливайся праведным гневом. Не забирается он на чужой участок! Просто передаёт псу еду, гладит, а Тим ему правую переднюю лапу подаёт – как раз дотягивается через прутья вольера. Мишка к нему очень привязался и очень за него боится.

Владимир хмыкнул, – Ну, не дураки же хозы, от пса избавляться.

– От первого избавились... Да и не нужен он им. Они дом собрались продавать, уезжают куда-то. Только цену заломили большую, никто не берёт, а боятся, что дом пустой, да у станции. Вот Тима и держат.

Владимир досадливо дёрнул плечом. Его всё это совершенно не касалось. А Мишка просто не умеет себя вести и вообще лезет, куда его голова не лезет! Он заглянул в холодильник, достал бутылку с ледяной минералкой, вышел во двор, приложил булькнувшую бутылку к виску и вдруг его словно толкнул кто! Вспомнился обжигающий холод от тёмной воды, в которую он прыгнул за тем щенком... Да! На берегу кто-то кричал о сопляке, который лезет, туда, куда его голова не лезет, но он сумел добраться до безнадежно тонущего псёныша и выволочь его на берег. И потом он щенка не бросил! Они вместе с мамой нашли ему дом.

– Голова не лезет, да? Давненько ли ты стал таким... – он покосился на своё отражение в оконном стекле и скривился. – Чё-то ты, Вовка, омерзавел!

Словечко «омерзавел» тоже было оттуда – из детства. У них в компании оно означало худшую степень пакостных изменений в недавно ещё приличном пацане.

Мишка уныло размышлял о том, что ему, конечно, грех жаловаться.

– Раньше-то было совсем фигово! А сейчас и бабуля, и Фёдор, и Маурка, – про отца он принципиально старался не вспоминать. – И жить стало это... приятнее, чего уж там!

Но с вечерними тенями всё увереннее наползала совсем уже не летняя прохлада, и Мишке стало уже не вмоготу бороться с плохим настроением: – И осень скоро, школа... Да ещё новая, чтоб ей! Непонятно, как там что будет! Хотя... Чего там непонятного – ничего хорошего. А главное, главное, как же тут будет Тим?

Мишка каждый раз всё сильнее ощущал, что связь между ним и чёрным остроухим псом-подростком, становится всё сильнее и сильнее. Даже соседка это заметила.

– Он прямо слышит тебя! Вас ещё и на горизонте нет, а он как компас – выскакивает из будки и утыкается лбом в прутья. Причём именно с той стороны, откуда ты выйдешь!

Тётка-то просто удивлялась, а Мишке стало нехорошо, когда он представил, как Тим будет его ждать, ждать, ждать...

– А я буду в проклятой школе! И могу даже не узнать, что его хозяева куда-то сбегут!

Этих самых хозяев Мишка видал – плотный, угрюмого вида бритый налысо мужик и худощавая блондинистая тонкогубая женщина приезжали с мальчишкой чуть помладше самого Мишки. Их сын никакого внимания на скулящего Тима не обратил, а как вышел из машины, уткнувшись носом в смартфон, так и проследовал в дом, не отрываясь от какой-то бродилки.

Мишка бы с удовольствием треснул дурня, который не понимает своего счастья!

– Понимаешь, Фёдор, вот бывает такое! Есть у человека чудо, а он не соображает! – Мишка начёсывал кота, жалуясь ему на жизнь. – Мне кажется, вы бы подружились!

Фёдор не был в этом полностью уверен... – Велика честь с псами дружить! – рассуждал он. – Ну, если приведёт кого-нибудь, разберёмся, воспитаем, построим! Будет приличный воспитанный котопёс.

Почему-то в том, что он в жизни Мишки главный зверь, Фёдор ни на миг не сомневался, так что и не переживал по ерунде.

На следующее утро он, прищурившись, наблюдал за вознёй двух котят. Шустрые упитанные и весьма предприимчивые малыши возились в зарослях у дома, играя в «великую охоту» и периодически выскакивая из зарослей на «дичь» – двух белоснежных бультерьеров, развалившихся на траве.

– Фёдор, а почему они такие мааахонькие? – Крок опасно косился на котёнка, прыгающего по его боку. – Не, ну подросли, конечно, но как-то уж очень немного!

– Это не они махонькие, а вы здоровенные! – презрительно фыркнул Фёдор. – Глафира! Не отгрызай ему ухо, он тебе ещё пригодится! – кот был сторонником минимально членовредительских игр. – С собственными собаками надо обращаться бережно!

Глафира, только что собиравшаяся впиться остренькими как иголки зубками в ухо бультерьеру Дилу, засомневалась было, только кота было лучше послушать. Фёдор был строг, скор на лапу, но справедлив. Например, когда Глафира с братом Гавриком решили поохотиться за его хвостом, настучал он им прилично. А вот за игры с хвостами бультерьеров и кота Эдика, приходившего в гости, не ругал. Справедливо? Справедливо! Правила такие! Правда, мама Маура пыталась объяснить, что и собак, и других котов терзать не стоит, но мама – кошка мягкая, её мяв можно и мимо ушей пропустить. А что? Прижали ушки к головёнкам всё мимо и пролетело!

– По-моему, с этими хулиганами только Фёдор и может управиться, – качала головой Людмила. – Ну, положим, Лизу мы спасём – Фёдор может к ним приходиться и Глашку приводить в кошачье-вменяемое состояние, а вот как Лизины свёкры жить будут с Гавриком... Это я уж и не знаю!

– Мы будем Фёдора сдавать напрокат! Как профессора котовых наук! – невесело хмыкнул Мишка.

Настроение у Мишки становилось всё хуже и хуже. – Ба, а нам в магазине ничего не нужно? – уточнил он к вечеру, осознав, что больше просто не выдержит.

Он бы и раньше пристал, но Людмила была у соседей.

Бывший дом и участок Пилипенко стремительно преображались – Татьяна, мама Лизы, решила, что отремонтировать дом надо срочно. Деньги из отложенных и накопленных арендных сбережений у неё были, так что рабочие приступили к делу сразу. Работали споро, охотно. Всё, что ещё внутри оставалось после отъезда Пилипенко, было убрано, полы перестелены, окна установлены, а сейчас меняли крышу и сносили дряхлый сарайчик. Правда, при сносе не обошлось без травм – какой-то непонятного назначения штырь выпал из стены сараяшки и поранил одного из рабочих. Так что Людмила занималась профессиональной деятельностью – оказанием первой помощи. Вот Мишка и страдал печальными раздумьями. Собирался даже на велике сгонять, пока бабуля занята, но они

договаривались, что он без спроса уезжать далеко не будет. Пришлось держать слово.

Людмиле ехать никуда не хотелось! Вот категорически. Уже и рот открыла сказать, мол, давай завтра, но сообразила, что Мишка пребывает в тоске по грядущей разлуке с Тимом. Наверное, надо было сесть и решительно с внуком поговорить о том, что нельзя приручать чужого пса. И чем меньше Тим будет Мишку видеть, тем ему же, Тиму, будет лучше! Да, это правильно, разумно, логично, по-взрослому. Только... только сейчас сидит где-то в Москве в солидном офисе её взрослый сын. Мыслит логично и разумно. Всё правильно, конечно. Но есть в этом что-то такое безнадежно-неправильное! Холодное, обреченное и тоскливое.

– Миш, как хорошо, что ты мне напомнил! Умница ты у меня! – Людмила тихонько улыбнулась тому, как обрадовался Мишка. – Нужно! Мука у нас заканчивается. А ну как мы решим оладьи завтра сделать, а муки-то нет! Поехали?

Мишка со всех ног нёсся к знакомому проулку с пакетом мясной обреза, предвкушая, как сейчас увидит Тима! Влез в ясеневые заросли, раздвинул ветки старого куста смородины, чуть отогнул рабицу. – Тим! Тиимкааа!

Вольер был виден отлично – прямо у носа Мишки начинаются прутья. Вольер есть, а Тима там нет!

Мишка посвистел. Тим всегда слышал, когда кто-то подходил и выскакивал из будки задолго до этого. А сейчас – никого.

– Не понял. А где он? – Мишка протёр внезапно заболевшие от напряжения глаза. И тут увидел, что на проушине, где всегда висел всячий замок, запирающий вольер, когда хозяева были не дома, замка нет!

Вольер не был закрыт!

– Тиим! Тимааа! – Мишка уже в голос позвал пса. И осознавая, что случилось что-то ужасное, с силой дёрнул рабицу. – Тима! Я не успел даже попрощаться с ним! Где он? Куда его дели? Может... может выпустили?

Ему так ярко представился молодой чёрный пёс, который мечется по дорогам, на которых он никогда в жизни не был, пытаюсь найти хоть что-то знакомое!

Мишка выскочил из зарослей, кинулся к дому рядом, туда, где жила соседка, жалевшая Тима.

– Как назло, её дома нет! И калитка заперта.

Звонок смартфона застал его на третьем круге метаний по посёлку.

– Миша, где ты? – Людмила поначалу ничего не поняла, когда запыхавшийся и всхлипывающий Мишка попытался объяснить, что случилось. – погоди, я сейчас подъеду к тому дому и, если хозяева Тима на месте, попытаюсь выяснить, где пёс.

Она отлично сознавала, что эти люди имеют полное право послать её куда подальше. – Ну, и ладно, не страшно! Но куда ж они пса подевали?

Когда Мишка домчался до того дома, бабушкина машина уже стояла рядом. А сама бабуля разговаривала с вернувшейся соседкой.

– Меня сегодня весь день дома не было! Да, соседей видела рано-рано утром. Они приехали, как всегда не поздоровались – ну, это у них так водится. Только Тим был на месте! Куда ж они его дели-то?

Мишка всё рвался ещё поискать, но уже начало темнеть, а бабушка выглядела совсем расстроенной и усталой. – Ладно, поедем домой. Но я завтра сюда вернусь на велике. Хорошо?

Людмила и соседка обменялись телефонами, договорились, что созвонятся, если будет какая-то информация.

Мишка напряженно всматривался в окно машины, боясь пропустить в густых сумерках чёрного пса, возможно, бегущего по обочине.

У дома он увидел отцовскую машину и зло кривился.

– Принесло его опять!

Людмила только вздохнула. Она предвидела, что сейчас Мишка точно не сможет сдерживаться, и скандал неминуем!

– Я не понял! Куда вы делись-то? Уже звонить собрался! – Владимир шел к калитке. – Приехал и сижу с Фёдором, кукуем на крыльце.

– Володь, мы на станции были... – Людмила вышла, устало облокотившись о дверцу машины. Мишка, сидел, упрямо сжав губы и демонстративно отвернувшись от отца. Он услышал, как бабушка изумлённо ахнула, присмотревшись к чему-то, находящемуся на крыльце. – Миша! Смотри!

– Чего ещё... Ну, чего вам всем от меня... – больше Мишка не успел сказать ничего, потому что, услышав его голос с крыльца метнулась чёрная остроухая тень, пронеслась мимо Фёдора, сидевшего на перилах, мимо Владимира, легко перемахнувшая калитку и ворвавшаяся в тесное пространство Людмилиной машины. – Тима! Тиимкаааа!

Людмила просто плакала, уткнувшись в рубашку сына. – Володя, родной мой, откуда ты его взял?

– Купил! Утром ещё, когда на работу ехал, заехал на ту улочку, нашел дом, обнаружил около него брутального такого мужика. Сказал, что хочу купить пса. Тот сначала выпендривался, ну, я переговоры-то вести умею, – Владимир довольно хмыкнул. – Короче, согласился, куда ж ему деваться!

Он не стал говорить, что весь день невольно вспоминал о черной собаке, уже почти их собаке! Как выехал с работы значительно раньше обычного. Заехал в зоомагазин, и, чувствуя себя восхитительно взволнованным, как перед праздниками в детстве, набил весь багажник всяким собачьим скарбом. От кормов до лежанки и кучи щёток, шампуней и даже игрушек. Про последнее Владимир бы и не подумал. Это в магазине спросили сколько лет псу, и он, припомнив, что «продавец» сказал, что пёс молодой, ему всего семь месяцев, оказался направлен к огромному стенду с собачьими игрушками. Подумать только! Он волновался, пока не приехал и не убедился, что пёс на месте, а бритый тип его поджидает и чуть не подпрыгивает от нетерпения. Уже когда Тим был в машине, его документы, с трудом найденные бывшим хозяином, у

покупателя, а на договоре купли-продажи Тима, оказавшегося немецкой овчаркой, поставлена подпись, Владимир не сдержался.

– Слышь... Не заводи собак, пока сам человеком не станешь, лады? Не-не, быковать не стоит. Сам такой. Просто учти, штраф тыщ восемьдесят за поганые условия содержания и издевательство над псом я тебе устрою запросто. Прямотаки не поспею адвоката нанять! Понял?

Мишка ничего этого не знал, он наконец-то обнимал за шею Тима, а тот, добравшись до своего любимого человека, с которым за прошедшее время сроднился, которого слышал издалека, о визитах которого мечтал, как о самом-самом большом счастье, сначала лихорадочно вылизывал его лицо, а потом просто уложил голову ему на плечо и так замер.

– Пап! Пап, спасибо тебе! – Мишки и видно-то не было. Темнота и Тим полностью его скрыли. Может, это было и к лучшему, потому как зареванная физиономия самого Мишку слегка смущала. Так, на периферии сознания.

Владимир хмыкнул. Он не был скупым и всегда покупал сыну вполне достойные подарки, но вот такого тона у него никогда не слышал. – Не за что! Я вообще-то... Ну, и сам рад, что его оттуда достал, – признался он. – Не дело псу жить в тесной-претесной клетушке, где даже миска для воды пустая. Миш, вы, может, выйдете? А?

Глава 3. Закон перелётных птиц

– Шуму-то, шуму! – Фёдор насмешливо пофыркав, осматривал Мишку и чёрное ушастое недоразумение, выскочившее из машины. – Вот ещё мне забота! Завести-завели, а воспитывать приличное существо из этого жыыыивотного, кто будет? Понятное дело, опять я! Больше-то некому!

Счастье, когда его уже и не ждали, а оно вдруг появилось, да ещё не маленькой капелькой, а огромным потоком, океаном, такое счастье никак не даёт уснуть!

Вот и у Мишки сна не было ни в одном глазу! Он всё никак поверить не мог, что это правда и его Тим теперь никуда не пропадёт, не сгинет.

Мишка бы с удовольствием взял пса в комнату, но он был неопишимо грязен.

– Я хотел его вымыть, но его ж так просто не отстирать! – Владимир за ужином с сомнением разглядывал своё приобретение, боком прижавшееся к Мишкиной ноге. – А в сумерках ехать на озеро и с малознакомым псом там полоскаться я не решился. Ещё убежал бы от меня. Вообще, мам, надо какую-то ванную придумать, что ли!

– Володенька, ну, какая тут ванная? Душ на улице есть и то хорошо! – рассмеялась Людмила. Она обняла сына за плечи, поцеловала в макушку. Ей тоже не верилось, что сын решился сделать такую замечательную вещь. – Ничего, завтра утром сходим на озеро, уйдём подальше, так, чтобы людей не было, и вымоем его. А пока поспит на кухне, я ему одеяльце подстелю.

Одеяло Тим сначала не понял... Он-то раньше спал на голых досках и не решился пачкать такую замечательную вещь, как старенькое байковое одеяло. Нет, он осознал, что это дают ему, просто не сразу в это поверил.

– Бедняга. Ничего-то он хорошего не видел! – Владимир не был человеком сентиментальным и сам себе удивлялся, когда свернул к дому с башенкой. А уж увидев тот, с позволения выразится, вольер, не сильно просторный даже для болонки, и раздумывать не стал, принял решение пса купить. А вот теперь, глядя, как Тим жмётся к Мишке, как мягко и осторожно берёт вкусные кусочки из рук, как недоуменно трогает носом одеяло и вопросительно оборачивается на людей, ему страшно хотелось вернуться и что-то этакое сделать с Тимкиным прошлым хозяином. Морду набить, что ли... – Ладно... Чего всё вам и вам? Я тоже на озеро хочу! Сто лет не купался рано-рано! Мишка, дуй спать. Разбужу затемно!

Даже эта страшная угроза никак не могла заставить Мишку уснуть. Он несколько раз выглядывал в кухню и видел, что Тим-то как раз спит. Спит сном совершенно измученного существа, которое неожиданно оказалось в безопасности, сытости и тепле.

– Бедный мой Тим! – Мишка сидел на кровати, смотрел в тёмное окно, и ловил счастье. – Как же хорошо, что он теперь мой!

Явление кота Фёдора Мишку обрадовало.

– Федь, ты не сердишься? Нет? Чего я глупости спрашиваю? Ты у меня умный!

– Естественно! И умный и это... благородный! – Фёдор гордо выпятил грудку и, опасаясь, что Мишка не догадается его погладить, боднул протянутую к нему руку. Тима ему стало жалко ещё когда Мишка про него рассказывал. Фёдор как раз думал, что ему-то повезло! Он, конечно, был совершенно безхозяйный кот, но, по крайней мере, свободный. – Таких хозяев и даром не надо и в придачу приличным животным не требуется! – решил Фёдор, когда Владимир привёл на крыльцо то чёрное недоразумение. Пёс шел на полусогнутых ногах, явно не понимая, куда его ведут и что сделают? Потом он унюхал знакомый запах на крыльце, ошеломленно уткнувшись носом в Мишкины тапки, а потом начал так вилять хвостом, что чуть не снёс им кота.

Пришлось Фёдору превентивно настучать по носу этого бестолкового пса. Правда, мягкой лапой. Так что благородство Фёдор себе приписывал не просто так, а заслуженно!

– Федь, я такой счастливый! А ведь весной у меня ничего этого не было! – Мишка раскинув руки рухнул на подушку, показав, чего именно этого. Получалось вполне прилично по объему.

– Меня! Меня у тебя весной не было! Приличный кот – почти главное условие приманивания счастья! – просветил чудака Фёдор, решительно прошагав по Мишкиному организму и уткнувшись носом в его нос. – Понял?

Так их Людмила и обнаружила, открыв утром дверь в Мишкину комнату. – Глянь, Володь! Вот, сонное царство!

– Буди его! – усмехнулся Владимир. – Пусть привыкает к тому, что собаку выгуливать надо.

Первая прогулка получилась прохладной, туманной, и очень мокрой.

– А он не замёрзнет? – Мишка выстукивал зубами после помывки Тима и собственного заплыва.

– Он-то нет, а вот ты – запросто! – Людмила укутала внука махровой простынёй и пледом, вручив ему кружку. – Не зря я бутерброды и горячий чай взяла! Володь! Ты чай будешь или кофе?

Крикнуть пришлось громко – Владимир мерно взмахивал руками довольно далеко от берега.

– Кооофе!

– Предусмотрительность – наше всё! Тимочка, иди ко мне, я тебя вытру!

Тим был бы счастлив идти во всех направлениях одновременно! Шерсть не стягивала засохшая грязь, он чувствовал себя таким лёгким, сытым, радостным.

В результате, когда Владимир, наплававшись, вышел на берег, он обнаружил на заднем сидении своего автомобиля ещё одно сонное царство – Мишка, укутавшись в плед спал, обняв одной рукой посапывающего мокрого и чистого Тима, а в другой руке крепко зажав надкушенный бутерброд. Тим тоже был укрыт, во сне вздыхал и куда-то периодически бежал – подёргивались лапы.

– Вот сони... Вода классная – бодрит! – он получил чашку с кофе, подхватил бутерброд и благодарно оглянулся на маму, накинувшую на его плечи полотенце. – А хорошо тут!

Вот странно. В Испании у него под носом плескалось целое море неопишуемой красоты, а вот такой радости на душе не было!

– Хорошо, конечно.

– Я только тут и отдыхаю. Зимой был в Тае, недавно приехал из Испании, в прошлом году раза четыре ездили, там всё такое, ах какое! А вот такого кайфа не испытывал. Дикий я у тебя. Это... варвар!

– Нет, это просто закон перелётных птиц в действии, – улыбнулась Людмила. – Учёные долгое время пытались понять, почему птицы возвращаются на север, осуществляют такие опасные и тяжелые перелёты. Зачем? Ведь на юге теплее, сытнее, жить легче. Говорили о том, что это просто инстинкт такой загадочный, потом, что электромагнитные поля виноваты, потом что местные птицы становятся против. Смешно даже. Каждый год, когда прилетают птицы с севера, они типа не против, а потом сразу становятся резко против и северянам будто бы на это не наплевать... Короче, ломали головы, а потом кто-то выдвинул теорию, что у птиц тоже могут быть привязанности. То, что увидели первым, полюбили, то и тянет. Видимо, и у нас, что ребёнок видел и успел полюбить в детстве, кажется ему самым-самым лучшим, красивым и хорошим.

Владимир всмотрелся в туман, поднимающийся над озером, мелкие, с горьковатым запахом ромашки под ногами, березовую рощу на берегу. Никакого буйства красок, ярких ароматов, экзотического изобилия во всём, а глаз не отвести и даже дышится легче, счастливее!

– Перелётная птица дома... – бормотал он, выруливая на шоссе, чтобы поехать на работу. – А что? Возможно и так!

Невольно вспомнился давний приятель, который увез новорожденного сына и жену на ГОА под флагом мягкого климата и экологии.

– Ничего вы тут не понимаете! Жить надо в комфортных условиях! – говаривал он, иногда наездами наведываясь к родителям, наотрез отказавшимся куда-то ехать. – Я вот живу – горя не знаю.

Потом, когда ему всё-таки пришлось признать, что жить-то там можно, а вот зарабатывать на жизнь получается только тут, он вернулся. Некоторое время спустя и семью привёз обратно. А дальше получилась форменная трагедия, потому что его сын, выросший в окружении экзотической природы, наотрез отказывался видеть хоть что-то привлекательное в наступившей для него действительности. Природа, погода, виды, любые занятия и времяпровождение для него казались скучными, тусклыми и неприятными. И родители, которые за несколько лет успели соскучиться по России, оказались в шоке и недоумении, что же им делать с сыном.

– Ну, это уж их проблема... – пробормотал Владимир. – А вот у меня на фоне прошедших дней появилась идея! И её надо бы обдумать!

Идея обдумывалась, обрастала реальностью, звонками, выяснениями подробностей и некими подсчётами, а пока он возвращался в дом мамы, и каждый раз удивлялся, когда его встречали. Почему-то ни Яна, ни Ника не считали нужным это делать. Мишка, когда был маленький, выскакивал, радовался как щенок. Но он его как-то не замечал.

– Зато теперь, поди не заметь такую встречу! – хмыкал про себя Владимир, когда на него вылетала птица-тройка – Тим, Мишка и Фёдор.

Нет, Мишка, конечно, делал вид, что просто за Тимом мчится, но у Владимира отчётливо теплело на сердце.

– Да и ладно, что он с той проклятой математикой чего-то не понимал. Пааадумаешь! Я вот и пары носил, было дело! А так – нормальный мальчишка. Только вот где они опять так извозюкались-то с Тимом на пару? Один приличный парень в этой компашке, и тот – кот!

Правда, справедливости ради, надо заметить, что «возюкались» Мишка с Тимом вовсе не вдвоём, а в тесном и дружном коллективе.

– Мам! Где они находят такую грязь? – изумлялся Владимир в самом конце августа. – Сухо же!

– Места знать надо! – Людмила подняла брови. – У них есть специальное грязевое месторождение, открытое Кроком и Дилом.

– Они там что, всё валяются? – ужаснулся Владимир размеру стихийного бедствия.

– Разумеется! Неужели ты мог подумать, что какой-нибудь ПРИЛИЧНЫЙ пёс может удержаться от такой роскоши?

Донесшееся издали восторженное поросычье верещание заставило Владимира торопливо закрыть входную дверь. – Не смотри так! Я ещё в офисном

костюме, меня ронять и топтать поросями нельзя! Как я понял, про участие поросёнка в грязевых мероприятиях можно и не спрашивать?

– Я всегда знала, что ты у меня очень умный! – одобрила Люда сыновние таланты.

– А как его хозяева отмывают, интересно? И бультерьеров?

– Фунтиковые хозяева поставили ванную. Уже давно. Мне сама Лариса рассказывала. Таня и Лиза у которых бультерьеры, устроили ванную сейчас. Ася – хозяйка Арни, ты её называешь «ожившим помпоном» тоже...

– Одни мы в отстающих и стираемся в природных водоёмах? – нахмурился Владимир. – Непорядок!

– Хочешь выкопать прудик в огороде? Чтобы мы отстирывались в искусственных водоёмах?

– Неее, ты пока с Мишкой будешь школой заниматься, я тут пристроечкой займусь! Доверишь?

Людмила немного опасливо покосилась на сына.

– Пристроечка будет больше дома с мраморными полами и колоннами? – осторожно уточнила она.

– Неее, не бойся. Я атмосферу чую! Никаких мраморов и колонн! Обязуюсь, что ни одного буфета тут не пострадает! – забавно пообещал Владимир, приложив руку к сердцу в знак серьёзности намерений.

– Ну, смотри! Если что, я буду ругаться! – пригрозила Людмила. И прислушалась. – О! Судя по звукам, грязевые псы почти на подлёте. Иди переодевайся, а то завтра приедешь на работу в глинистом панцире!

Что бы ни говорили про Нику, она тоже отлично умела чують атмосферу. Она, словно изящная кошечка, устроилась на подлокотнике брудастого кресла, где сидел Артур. Он даже голову не повернул.

- Ты не в настроении, мииилый?

- Ника, отвянь! - Артур смотрел футбол и отвлекаться на всяких баб не собирался.

Ника прищурилась. Нет, она бы всё сказала, что думала о тоне, невнимании и прочих преступлениях Артурчика, но всей шкуркой ощущала - пока не время! Не привык, не вовремя подсунулась, ничего-ничего... всё ещё изменится.

- Артурик, я в салон!

- Валяй!

- А денежки? Ты мне закинь на карту, ну, или так дай!

Артур недовольно покосился на Нику, но на огромном плоском экране приближалась кульминация матча, он торопливо перевёл ей на карту деньги и вновь уставился в телевизор.

Ника уточнила, сколько пришло, хмыкнула про себя. - Ну, третий сорт не брак... пока сойдёт и так. Прямо стихами заговорила!

Она торопилась на встречу, но вовсе даже не в салон, а к адвокату. Только объяснять это было бы дольше, а Артурчик весь в футболе, начал бы злиться, проще сказать про салон. А что? Там можно провести весь день и на следующий туда же отправиться.

Ника, после неудачного визита за вещами, и унижения, пережитого ею, когда её выпроводила из посёлка охрана, решила взяться за Владимира всерьёз.

- Мало того, что разорился не вовремя, так и все мои вещи выкинул! - злилась она.

Адвокат - бесстрастный на вид мужчина, выслушал пламенную речь Ники о негодяе-муже, умело засёк некоторые нестыковки в её рассказе, а потом уточнил, был ли у них брачный договор.

– Был! – Ника мрачно кивнула и протянула копию договора адвокату. Напрасно её считали глуповатой в фитнес-клубе, где она работала. Вот уж что-то, а свои интересы Ника блюла! – Муж заставил подписать. Это можно опротестовать, если заявить, что он меня вынудил? Ну, или я не понимала, что это означает?

Адвокат бегло просмотрел весьма грамотно составленный документ. – Вряд ли. Вы прожили сколько? Два года? Он вас вынудил, и вы ещё столько с ним жили? Не прокатит! А про то, что вы не понимали, там пункт есть, что вам всё разъяснено, и вы его подписали отдельно. Так что претендовать вы можете только на недвижимость.

– Да, это дом в Испании.

– Половина дома, – поправил клиентку адвокат. – Имущество делится пополам.

– Нет! Дом! Весь! Я хотела забрать свои вещи, а он сказал, что все их выбросил! Я заставлю его за это заплатить! Так что пусть это будет компенсация!

– Что же там за вещи такие были? И кем они были приобретены? – адвокат гордился своим умением держать покерфейс. Правда, выслушав, что вещи покупались супругом, не удержался от удовольствия напомнить клиентке о том, что очень дорогостоящие подарки типа драгоценностей и предметов роскоши, супруг может потребовать поделить пополам.

– Вы что? Смеётесь? – фыркнула на него разъяренная Ника.

– Ни в коем случае. Просто информирую вас.

– Да не надо меня информировать. Я хочу, чтобы вы его ободрали как липку, а вы мне про то, что он брюлики может потребовать назад! Недоучка вы, а не адвокат!

Глава 4. Жуть летучая

От адвоката Ника вышла в ярости, не отказав себе в удовольствии высказать ему своё недовольство, да ещё и дверью хотела хлопнуть, но доводчик на двери попался тугой, не удалось! Хотелось пнуть дверь, да зацепилась каблуком за коврик, чуть не упала.

– Неграмотный тупица! Небось, папаша ему купил место, вот он и сидит, штаны просиживает, да ещё и за услуги берёт, мало не покажется! Вот паразит! К другому пойду!

Покинутый нервной клиенткой адвокат ничуть не расстроился.

– Однако... Ещё одна «шкуродёрка обыкновенная». Нет, всякое бывает, конечно, но, судя по всему, эта из категории девах, которые «всего достойны», причём этого ВСЕГО должно быть много, дорохо-бохато, и ей, ей, снова ей и опять ей!

Он мог бы на деньги поспорить о дальнейших шагах воинственной девы-Ники. – Пойдёт к тому, кто возьмёт чуть меньше меня, но ей пообещает выпотрошить мужа, расскажет много сказок о том, как он одерживал кучу побед, обеспечивая подобных клиенток безбедной жизнью до старости их правнуков. О том, как именно он отберёт у её мужа всё, всё вплоть до шнурков на ботинках, а потом на судебном заседании будет ей сюрпрайз. Ну, каждый выбирает для себя! Так что беги – беги, каблуки береги...

Ника действовала абсолютно предсказуемо – кинула клич среди подруг и знакомых, описав ситуацию с разводом, но не упоминая о том, что муж разорился. Разорение в определённых кругах воспринимается как заразное и постыдное заболевание.

– Негодяй! Он мои вещи выкинул! – плакалась она. – Девочки, нужен адвокат, чтоб его голым и босым оставить! Я сходила к одному, а он таким неучем оказался!

Множество слов поддержки, прилетевшие от «соратниц» по охоте Нику подбодрили. Правда, описание гонораров, которые драли проверенные адвокаты, бравшиеся за «кровавые» разводы, как-то не радовало.

В конце концов, Ника выбрала адвоката, который брал недорого, а обещал очень и очень много.

На сей раз ей даже объяснять Артурчику не пришлось, куда она идёт – он был на тренировке, правда, и денег она от него не получила. Пришлось брать из своих. Вот чего она терпеть не могла, так это что-то брать со своего счёта. Для чего есть вокруг мужчины? Ника – она не какая-то там семейная кошелка, которая на своих плечах тянет детей-дом-семью! Таких женщин она искренне презирала.

– Для красивых другой счёт! – говорила она, глядя на себя в зеркало.

Но сейчас, в виде исключения, пришлось пожертвовать деньгами. Исключительно чтобы получить гораздо, гораздо больше!

Ника прошла по квартире. Артур был довольно беззаботен в бытовом плане, зато была домработница, которая убирала, готовила, следила за одеждой и закупками.

– Уволю эту бабу! – думала Ника, брезгливо осмотрев котлеты, запечённую куриную тушку и пюре. – Готовит, как в столовке! Ладно, сначала надо разобраться с неудачником! Вот гад! Как он посмел... Мои туууфли, сумки, шуууба!

На сей раз визит прошел отлично! Её приняли как королеву!

– Не волнуйтесь! Всё будет сделано в лучшем виде! Составление искового заявления оплачиваете сейчас, а дальше мы работаем!

Ника вышла из адвокатской конторы довольная и даже решила порадовать себя шопингом. Нет, радовала-то она себя этим часто, только не за свои кровные.

– Да, пришлось заплатить, но это будет гораздо дешевле, чем тот первый! Тот-то ничего и не отсудил бы! – она радостно раскинула руки, занятые многочисленными фирменными пакетиками. – Вот получу дом, продааам, деньги будуууут! – так бы и взлетела бы над осенними листьями от радости и предвкушения зрелища ошарашенного скряги-бывшего мужа.

Первое сентября для Мишки всегда было проклятием, но только не сейчас.

– Даже школа не смущает, когда дома так ждут! – решил он, выходя из квартиры с отцом. Бабушку он очень просил его не провожать – всё-таки взрослый уже.

– Ладно, ладно, я тебе приготовлю что-нибудь повкуснее! – дверь закрылась, скрывая от него бабулю, Фёдора, Мауру и Тима, но ощущение того, что мир не так уж плох, никуда не делось.

Новый класс поначалу произвёл впечатление какого-то монолита с незнакомыми лицами, но Мишка никогда не лез на рожон, сел на свободное место в конце класса и настороженно осматривался, благо в первый учебный день никто никого и не спрашивает.

– О! Татьяна! – что соседка по лестничной клетке учитель в его школе, он знал, но как-то не лез с вопросами, а она учитель по какому предмету и будет ли вести в шестом классе? – Математичка...

Он пока не очень понял, хорошо это или плохо, но на всякий случай пригнулся. Чувство самосохранения – наше всё!

Собственно, так, осторожно, как выразился бы Фёдор: «На мягких лапах» и началась Мишкина учёба на новом месте.

– Ба, ну, народ как народ... Всё как везде. Есть нормальные, есть с выпендрёжем, есть пара звёзд. Я пока наблюдаю, но мне пойдёт!

Людмила значительно больше услышала от соседки Татьяны.

– Очень хорошо соображает, ведёт себя правильно. Попытался тут ему наш неформальный лидер класса что-то диктовать, так и сам не понял, как вышло, что он вещает чего-то, а объекта и близко нет. И так... аккуратно нет, вроде, как и разозлиться не на что.

А Мишке просто неинтересно чего там вещает угрюмый мальчишка. Ему было гораздо приятнее ролик посмотреть о дрессуре. Тим, как выяснилось, практически ничего не знал и не умел.

– Да и где же ему, бедолаге, учиться было? Заперли в клетку и держали! Ничего, я тебе кое-что покажу, а потом ты и сам посмотришь – есть отличные ролики с кинологами. Поглядим, как дело пойдёт, – Лиза занималась с обоими бультерьерами с профессионалом-кинологом, уже дала его телефон Владимиру, но пока Мишка сам хотел попробовать Тима поучить.

– А он не слишком взрослый? – переживал он, наглаживая чёрный нос.

– Нет, что ты! Собаку можно обучить командам в любом возрасте. Да, когда это щенок, учиться проще, но никаких временных ограничений не существует! – утешила его Лиза. – Это же пёс, а не котёнок!

– Что, опять что-то Глашка натворила? – осторожно уточнила Людмила.

Оба котёнка, по приезде в Москву отправившиеся к новым хозяевам, зажигали от души! И если Гаврик показал себя приверженцем более созерцательного образа жизни – поели, поспали, посмотрели в аквариум, то Глафира, получив подпольную кличку «жуть летучая», вела жизнь полную приключений.

– Она меня приводит в полный восторг! Я не ожидала, что кто-нибудь сможет умотать крокодилов так, чтобы они выходили на улицу «простопописать». К моему приходу домой оказалось, что в прихожей сидят две бульские морды и оба такие косые-косые, а перед ними что-то такое летает, с рыжеватым проблеском в траектории. И так... направо-налево-вверх на вешалку, шшшух на дверь туалета, фрррр на люстру, жууух на диванчик.

– Бедные Крок и Дил! – от души посочувствовала Людмила. – Лиз, если она утомила, так может, я её обратно заберу?

– Да вот ещё! Ни-за-что! Это такой роскошный позитив! Особенно классно, когда бульки её сопровождают. Идёт такая капля в рыжую полоску, а над ней висят две морды, значительно крупнее её размером. Идут и бдят!

– А как они её из ванной спасали? – напомнил Андрей, который как раз был свидетелем этого эпического действия.

– Ага, она в ванную сиганула – любит там засады устраивать и прятаться, пока её все разыскивают, а там, оказывается, почти полная ванна воды была. Она как взвыла, давай выбираться, а лапы намокли, соскальзывают. Бульки прибыли на её крики и ринулись дитя спасать.

– Что-то мне уже даже страшно спрашивать, как они её спасли! – озадачилась Людмила.

– Законом Архимеда! – гордо заявил Андрей. – Они её выплеснули вместе с половиной ванны воды!

– Картина маслом – бультерьеры в ванной, с серьёзнейшими рожами, вывешенными наружу в попытке понять, куда делось дитё, а эта пролаза, поднимая веера брызг в панике пытается выплыть из озера на полу ванной – там же тоже скользко, и она буксует на одном месте.

– Ага, а потом кааааак взвоят, бульки от неожиданности назад подались и за бортиком спрятались, затаились, значит! Над краем ванной только белые уши видны! А вы говорите забрать! Да мы столько никогда не смеялись! – азартно наперебой рассказывали Лиза и Андрей.

Фёдор, слушая эти рассказы, неодобрительно дёргал шкуркой на спине.

– Вот поймёт эта хулиганка, что их это веселит, тогда-то они наплачутся! Будут меня звать на помощь! – предрекал он Тиму.

Тима он воспитывал железной лапой и без свидетелей.

– Ты почему в миску вперёд меня полез, а?

– Так это... это же моя миска! – недоумевал Тим.

– Все миски в доме принадлежат котам дома! Понял? Закон такой!

– А те большие-большие миски, которые кастрюли? – Тим многих и названий-то не знал. Но кастрюли видел – из таких ему там, где он раньше жил, давали гадкую еду под названием «вывали псу, всё равно прокисло»

– И эти тоже! – важно кивнул Фёдор, а когда понял, что Тим вежливо не поверил, просто устроился в одной из кастрюль на послеобеденный сон.

Спать было неудобно, конечно, но что не сделаешь для поддержания авторитета!

– Хотела кукурузу сварить, достала огромную кастрюлю, стоило отвернуться на пару минут, а там Фёдор обнаружился! – улыбалась Людмила, рассказывая Мишке о талантах его кота. – И смотрит на меня с таким видом... мол, женщина, уйди, отдыхать мешаешь! Вот интересно, а что твой папа такое на даче устроил, что мы ему там мешаем и он просил пока не приезжать?

– Сказал, что ванну строит... Ну, не сам, конечно, – хмыкнул Мишка. Ему не хотелось, чтобы в их доме что-то поменялось, и он даже осмелился отцу про это сказать. Пожалел сразу. Отец нахмурился, явно собирался разораться, а потом чуть покосился в окно, да и ответил вполне миролюбиво.

– Мишка, не бойся. Я свои ошибки не повторяю! – тут он вспомнил про второй брак, покрутил носом, усмехаясь над самим собой, – Ну, по крайней мере, очень много раз не повторяю! Так что мраморных полов с подогревом в доме не будет.

Владимир понимал, что сюрприз, который он затеял, нужен ему чуть ли не больше, чем маме и сыну.

Нет, несчастную пристроечку к дому сделали очень быстро – за две недели уже всё было готово, благо септик был сделан по уму.

– Принимай, хозяин. Ванная – как в лучших домах! Плюс комната рядом получилась – как заказывали! Веранду подновили, окна, крышу, всё как оговорено!

С работягами он был знаком давно – отличные спецы. Не пьют, работают споро, дело знают. Один недостаток – не берутся за маленькие объёмы. Им попросту невыгодно. И так заказов хватает. Только он им маленький и не предложил.

Выкуп двух пустующих участков, примыкающих к маминой даче, оказался делом быстрым. Их давным-давно выставили на продажу, но они так и зависли. Одно

время их думал выкупить Илья Пилипенко, размечтавшийся поставить там теплицы и выращивать шампиньоны на продажу. Он даже уламывал хозяев на экстремальное снижение цены! Потом он попробовал сделать эксперимент в миниатюре, с помощью двух где-то позаимствованных грибных блоков, но ничего толкового, кроме десятка худосочных шампиньонов у него не выросло.

– Тааа нуууу, ещё ломааааться! – решил Илья, напрочь позабывший, что блоки надо поливать. Хозяин участков вздохнул с облегчением и получил возможность дожидаться вменяемого покупателя.

Вот на этих-то участках Владимир и решил построить дом. Только совсем не такой помпезный, как тот, что пустует в элитном посёлке. Нет, пусть будет деревянный, добротный, не слишком огромный.

Когда удачная идея приходит вовремя, её составляющие словно под руки подворачиваются. Быстро нашелся отличный проект, под него был готовый, хорошо просушенный сруб, оказались свободны строители, которым Владимир доверял. Вот он и спешил. Нет, не то, что ему не было места для жилья! Было, конечно! И дом в Подмосковье, и квартира в городе, и к маме можно приехать. Да и не собирался он жить постоянно на даче. Просто чем-то надо было себя загрузить так, чтобы не было времени и сил добраться до паразитки-Ники!

– Слышь, Андрей, позвонил мне какой-то... хррррм, – Владимир при разговоре со своим адвокатом аж рычал от ярости. – Важно протявкали, что пррредставляет интересы Ники, заявил, что опротестует брачный контракт. Типа... погоди, я сейчас тебе прямо процитирую: «Согласно условиям соглашения, одна из сторон находится в невыгодном положении, то есть нарушаются имущественные права». Оказывается, Ника решила, что раз я её шмотьё выкинул, я нарушил её права!

Адвокат посмеялся, уточнил контакты коллеги, посоветовал не париться. – Володь, не бери до головы. Она наняла какого-то копеечного чудака, который зарабатывает на том, что обещает горы золотые, а в результате дерёт три шкуры за составление иска. Такие вот красотки и красавцы приходят на заседание суда гордыми и самоуверенными, а потом в таком шоке выползают! Оказывается, ВСЁ что хочется, взять нельзя. Оказывается, есть какие-то там законы, и то, что подобный адвокат им пел, значения, увы и ах не имеет. Короче, сам увидишь!

До этого «сам увидишь» надо было как-то дожить. А при одной только мысли о том, что его угораздило жениться и жить с такой особой, у Владимира случилось что-то вроде короткого замыкания, из глаз прямо искры летели!

– Андрей, а можно как-то сделать, чтобы ей половина дома не досталась? – наконец не выдержал он.

– Нее, это вряд ли. Вот брюлики отсудить можно. Половина дорогостоящих покупок всё равно твоя собственность. Но это затянет процесс. Нужны документы на покупку, опись...

Владимир замотал головой. – Я не хранил их долго. Когда становилось понятно, что с подарком всё в норме, ничего не ломается и камни держатся, я выкидывал все бумажки. Я и первой жене дарил, бумаги не копил. Как-то это не по-мужски, кольца с рук сдирать, да серьги вытаскивать. Ну, её! Тем более, что затянется дольше. А вот дом...

– Да, затягивать это нам с тобой не с руки! Насколько я понял, она не сообразила проверить, как у тебя дела в бизнесе. Пока не сообразила. Так что чем быстрее ты с ней оформишь развод, тем тебе же проще будет. А вот с домом...

Понимаешь, присудят вам его пополам, а содержать-то вы его должны будете оба. Насколько я помню, там район хороший, у вас и домработница есть и за садом кто-то следит и бассейн опять же чистить приходят?

– Именно так, всё недёшево выходит! И Ника нипочём платить не станет!

– Вот и чудненько, – адвокат усмехнулся. – Есть одна история из моей практики, о том, что и в благословенной для многих Европе имеются проблемы, и вот на содержании дома и таких проблемах мы запросто можем сыграть.

Глава 5. Особенности еврообетованных берегов

– Ну, давай свою историю... – Владимир давно знал своего адвоката Андрея Николаевича Волгина, так что по одному виду понял, что тому есть что поведать.

– Есть у меня приятель. Он русский, но его семья давным-давно переехала во Францию – ещё во время революции. Правда, они всегда к России относились с придыханием, поэтому, как только стало возможно, начали сюда ездить. Тут мы и познакомились. Это присказка, сказка-то впереди.

– Юридическая?

– Неее, юридическая исключительно быль! Сказка о том, как там всё-всё хорошо, а тут типа плохо! – Андрей хмыкнул. – Короче, приезжает в Москву мой приятель, который тоже адвокат, но в благословенном Париже. Поездка была запланированная, он тут отдыхает ежегодно, а в тот раз появился расстроенный. И рассказывает, что прямо перед самым вылетом приходит к ним клиентка – этакий Божий одуванчик. Плачет навзрыд и объясняет, что она из семьи коренных парижан и родители ей оставили дом в предместье Парижа. Всё оформлено давным-давно. Всё в её собственности, разумеется, и она в нём много лет проживает. А тут пригласила её родственница из провинции пожить у неё в деревне с годик. Клиентка на пенсии, обрадовалась такому разнообразию, но дом, чтобы не пустовал, сдала через агентство. Благопристойной арабской семье...

– Оооо, даже так... – Владимир подобрался.

– Ага. Ну, это же ЕЭС, у них низззя отказать кому-то по личным соображениям, если этот кто-то неевропейской внешности – засудят! Да, так уехала клиентка моя в провинцию, через год вернулась, и вуаляяя, арабы категорически против возвращать ей дом. Нет, они не угрожали и ничего такого плохого физически с ней не делали, только сказали, что им тут нравится, но вот нельзя ли в комнате на втором этаже ремонтик сделать? Там крыша протекает и влажно. Плесень пошла, а у них ещё один наследничек родился. Ему вредно.

– А она?

– Естественно отказалась. Отправилась в полицию, пыша праведным гневом, а там её просветили, что её негодование понятно, только вот ничего полиция сделать не может. От слова абсолютно! Нет у них таких прав. Что можно? Подать в суд. Вот когда суд присудит арабскому семейству покинуть её дом, тогда они, конечно же, это сделают. Наверное! Только вот очереди на рассмотрение подобных дел слегка длинноваты. Лет пять примерно.

– Ты что, шутишь сейчас?

– Ни в коем случае! Я серьёзен как сфинкс! Но и это ещё не всё! Так как домик в собственности моей клиентки, муниципалитет потребовал у неё оплачивать все коммунальные платежи за арабскую семью, которая, как ты сам понимаешь, ничего не экономит. А вишенкой на тортике, нет, даже ананасиком таким увесистым, было предписание тех же доблестных муниципальных властей немедленно провести ремонт помещения, находящегося в её собственности, и негодного для проживания арабского младенца!

– Бинго! – прищелкнул пальцами Владимир. – Они что, серьёзно?

– Ага! Абсолютно! Мой приятель говорил, что им всем было так жалко эту тётку несчастную, но помочь они ей никак не могут!

– А ты... Ну, не томи! Я ж знаю тебя...

– Ну, а я предложил ему выйти на представителей чеченской диаспоры во Франции и сдать им на месяц этот домик. За номинальную стоимость.

– И как? Сработало? – Владимир потёр ладони.

– Разумеется! Арабы крайне не любят, когда приходит кто-то, кого нельзя запугать. Они очистили территорию на второй день! Правда, после арабов пришлось делать ремонт, но это уже ремонт для самой владелицы, а не для неведомого ей арабского дитятки. Так вот, мой приятель, в завершении всех этих мероприятий, сказал, что у нас замечательные законы, которые позволяют собственнику оставаться именно собственником и защищают его права от таких... арендаторов. А вот в ЕЭС и в том числе в ИСПАНИИ, – название этой страны Андрей выделил особой интонацией, – Законы работают странно, и множество домов и вилл оказываются попросту захвачено. Это могут быть некие группы людей с разными идеями и целями. Общее у них одно – вышибить их практически никак невозможно, и полиция даже не старается это сделать! Начали это ещё хиппи в шестидесятые, а теперь так кто только не делает! Некоторые наши соотечественники от этого уже пострадали.

– Чудесная история! – оценил Владимир. – А теперь, как я понимаю, мы переходим к моей были?

– Точно! За содержание домика у моря платишь ты?

– Да, за август и сентябрь оплачено. Ника и слышать про это не хочет. Она вообще не привыкла что-то оплачивать сама.

– Ну, тогда смотри, что получается. Ты не оспариваешь передачу ей половины дома в Испании. Она и её адвокат пытаются оспорить брачный договор, а я напоминаю ей про стоимость половины машины и драгоценностей. Правда, если честно, с драгоценностями дело было бы сложнее, даже если бы у тебя была опись и документы. Делить их можно только когда они в банковской ячейке хранятся или есть доказательства того, что ты их жене дарил, и они остались в её руках. Да, ты документально доказал, что купил, а она говорит, что в глаза их не видела и купил ты их любовнице. Или что они остались у тебя, и ты их выбросил вместе с её шмотками или продал. Не фыркай. Я помню про то, что ты решил их назад не требовать и что затягивать нам нельзя, но упомяну я про брюлики обязательно! Увидишь, как её это напряжет. Она занервничает, адвокат её будет норовить слить её как можно скорее, короче, придётся ей ограничиться половиной стоимости дома и тачки. Ты же свою до брака покупал?

– Да, за два месяца.

– А землю, которую сейчас взял, оформил на главбуха?

– Именно, – Владимир хмыкнул. – Можно было бы на маму, но я хочу сделать ей сюрприз, а Марья у меня надёжна как швейцарский сейф.

– Вот и отлично! – Андрей мечтательно рассматривал осенние листья за окном. – Сейчас осень. Сезон продаж домов проходит... Домик надо содержать, и суд присудит половину этого содержания Нике. Она попытается его быстро продать. Скинет цену. Только вот полдома в Испании – это несерьёзно. Так что она понадеется, что ты тоже согласишься продать свою половину, а там, вуаля, такая неприятность случится! Появятся в доме некие люди, которые не захотят оттуда уезжать! Вот, категорически! Полиция? А что полиция? Скажут владельцам – подавайте в суд, ждите пять лет...

– Ника будет продавать за копейки, чтобы только избавиться от счетов на содержание!

– Конечно же. Я его выкуплю, а ты мне возместишь копейки и гонорар... – Андрей хмыкнул. – Как тебе сказочка?

– Классная сказка получается. И особенно радует, что для некоторых чем дальше, тем страшнее. Этакий домик ужасов у берега тёплого моря...

– А то... Это, знаешь ли... такие особые берега – еврообетованные! Есть деньги – ты желанный гость, нет денег – катись подальше. Можно даже напрямик в море и с камушком на шее.

– Это уж точно! – кивнул Владимир.

– Наша сказочка хороша ещё вот чем: есть вероятность того, что Никин... – адвокат на секунду призадумался, как бы покорректнее назвать того мужчину, – Эээ спонсор, захочет выкупить у тебя твою половину. Но, полагаю, что его тоже не прельстит возможность вложить деньги в заведомо проигрышное дело.

– Полагаю, что так! – согласился Владимир. – А некие люди, которые окажутся в доме... Как я понимаю, нам их потом не придётся вытуривать с помощью диаспоры?

– Конечно нет! Бархатный сезон, бесплатный дом... Несколько человек актёров, которые просто жаждут набраться сил перед активной деятельностью... Будут бить по нервам сильно, но аккуратно!

Глава 6. Небо в алмазах

Владимир холодно смотрел на Нику. Да, красивая, ничего не скажешь, но как же он так вляпался-то... Ну, нельзя же было всерьёз воспринимать возможность жизни с такой... неумной женщиной!

– Да! Я прошу присудить мне весь дом и машину! И ещё отменить этот самый брачный договор, потому что он мне невыгоден!

Андрей сидел с профессионально-каменным лицом и Владимир ему позавидовал. Сам на самообладание не жаловался, но слушая этот незамутнённый и тенью мыслительного процесса поток сознания, с трудом удерживал на физиономии серьёзное выражение.

– Одно не могу понять, как её адвокат позволил ей открыть рот? – прошептал Андрею Владимир, когда Ника перешла к новому витку требований.

– Так ему-то, что? Он с неё уже деньги содрал, к тому же отлично знает, что проиграет. Изначально понимал. Всё это брэнчание на публику со звонком тебе было в её присутствии, чтобы убедить, что он деньги отработывает. Так что то, что она рвётся обаять суд ему на руку. Скажет, мол вы сами виноваты, нечего было выступать. Зачем ему лишние хлопоты предпринимать, пытаюсь её переубедить?

Андрей видал уже немало подобных типов. Они полностью соответствуют ожиданиям клиентов – любезны, обходительны, обещают небо в алмазах и полное решение всех проблем. Про себя Андрей их называл брачными аферистами – стиль схож. Фейерверк за ваши деньги... Как только деньги клиента таким деятелем получены, всякие усилия прекращаются, и клиент «сливается» вместе со своими проблемами. Ничего, завтра найдётся следующий «Буратино», верящий, что за пять золотых можно оказаться на вечном поле чудес, где законы действуют только в его интересах, а все препятствия просто растворяются, тают, дабы не мешать клиенту в осуществлении его желаний.

Иногда Андрею было искренне жаль людей, попавших к подобным «брачным аферистам от юриспруденции». Но только не в данном случае!

– Да, и я хочу ещё половину его дома в Подмосковье! – Ника решила, что кашу маслом не испортишь и требовала даже то, что её адвокат не рекомендовал упоминать. А что? Все сидят, её внимательно слушают. Владимир выглядит окаменевшим. Его адвокат вообще, как чурбан. Оба не возражают, так что надо ковать железо, пока горячо! Тем более, что судья – баба. Она-то поймёт Нику!

Её представитель, наконец-то решивший, что надо как-то клиентку приструнить, прошипел:

– Сядьте! Хватит!

Судья перевела взгляд на мужа увлѣкшейся красотки и его адвоката.

Андрей говорил кратко и по существу. Объяснил, что брачный договор действует на законных основаниях, что на дом в Подмоскowie жена его клиента никаким образом претендовать не может, равно как и на его активы в деловой сфере. Заявил, что его клиент полностью согласен с тем, что по закону он делит с супругой имущество, нажитое в браке – дом в Испании и машину.

– Чего это ещё? Это моя тачка! На меня куплена! – взвилась Ника.

– Не имеет значения на кого оформлено имущество, – вежливо пояснил Андрей, переждав какофонию из Никиных воплей и жесткое замечание судьи в её же адрес.

– Будете шуметь, вас выведут из зала!

Ника попыталась возражать, но быстро заткнулась, получив ещё более категоричное последнее предупреждение.

– Продолжайте, – кивнула Андрею судья.

Андрей упомянул про дорогостоящие драгоценности, и Ника взвизгнула от ярости:

– Это всё моё! Моё! А вот мои вещи он выкинул! – она топнула ногой и завопила, обращаясь к своему адвокату. – А вы что молчите? Вы ж говорили, что всё будет тик-ток! Столько бабок я вам заплатила!

Её адвокат, уже выдоивший эту глупую корову досуха, только равнодушно пожал плечами.

Судья хмуро прищурилась, и абсолютно потрясённая Ника оказалась выведена из зала невозмутимым приставом.

Мир рухнул и рассыпался миллионом сверкающих осколков, скрипящих под ботинками бездушного мужчины, который смотрел на неё вовсе не как на

красавицу, недоступную для его простецкого уровня, сияющую своей привлекательностью, как звезда на небосклоне, ну, или хотя бы на большом экране. Нееет, он взирал на Нику хмуро, как на нарушительницу спокойствия, каких-то дурацких, никому не нужных пыльных правил. Ника их, эти правила, знать не знала, и знать не желала. Это же всё не для неё!

– Да как вы смеете! Меня там обирают, а меня выкинули? – взвизгнула она. – Как я узнаю?

– Решение по разделу имущества вам выдадут, свидетельство о разводе тоже потом получите. Не шумите! – мужчина чуть пожал плечами и шагнул в зал заседаний, оставив Нику в полном ошеломлении.

За то время, которое она была с Владимиром, сначала в качестве его спутницы, а потом в качестве жены, она привыкла себя рассматривать, как существо весьма и весьма ценное, стоящее ступенью выше, чем «простолюди». Это они ходили на свои банальные работы, подчинялись начальству, считали деньги от зарплаты до зарплаты, искали скидки и акции и радовались, выгадав какие-то копейки, считали дни до отпуска, носили дешевую, с Никиной новой точки зрения, одежду. Они, а не она! К ней это всё не имело никакого отношения! Она – красивая и богатая жила совсем в ином мире! Она так к этому привыкла, что ни секунды не сомневалась в том, что ей сейчас присудят этот несчастный дом в Испании, про машину она и вовсе не думала – тачка оформлена на неё, а слова первого адвоката про драгоценности, она и вовсе выбросила из головы – ну, ясно же, что это глупость! Ей мечталось, что сейчас ей ещё присудят какие-то активы мужа, явно же что-то ещё осталось после его разорения, а может и часть дома в Подмоскowie. Это же она там всё переделала! Был-то халупа-халупой, а сейчас прям особняк!

Она ещё переваривала унижение, которому подверглась и пыталась справиться со всё нарастающей тревогой, как из зала заседания вышел её муж, то есть уже бывший муж со своим адвокатом. За ними шагнул её собственный адвокат.

– Ну, брачный договор действует, поэтому, вы получаете полдома в Испании и стоимость половины машины. Но из денег за вашу часть машины вычтут половину от перечисленного вашим мужем содержания за дом. И в дальнейшем вашу половину вы сами должны оплачивать.

– Что? – Ника не то чтобы об этом забыла, она даже и не думала об оплате какого-то там содержания дома. – То есть, я без машины, без денег за неё, и ещё что-то вычитают? Да тыыыы, гааад! За что я тебе-то платила?

– За представление ваших интересов, что я и сделал в рамках закона. И брюлики у вас не отняли, кстати, а могли бы! Женщина, отойдите от меня! Что вы себе позволяете? Если ещё раз повысите на меня голос, я позову охрану!

Ника потрясённо смотрела вслед гаду, которого с удовольствием затоптала бы каблуками!

– Ах ты ж паразит лощеный! – взвизгнула она.

– Кажется до твоей бывшей супруги дошло, что она остаётся не совсем в шоколаде, – хмыкнул Андрей.

– Во всём этом самое ценное – это слово «бывшая», – рассмеялся Владимир. – Твои актёры уже выехали на отдых?

– Да, вчера уже заселились! – подмигнул приятелю Андрей. – Ну, что поехали или хочешь с ней пообщаться?

– Нееее, вот уж чего не хочу, так это общения с бывшей! – Владимир покосился через плечо. – Давай сматываться поскорее! Я тут обнаружил, что абсолютно не переношу истерики и истеричек, про всё остальное и говорить не хочется!

Артурчику тоже говорить не хотелось. Он вернулся домой после сложных переговоров с заказчиком усталый и голодный. Обнаружил, что Ники нет, но вовсе не расстроился, потому что дома была Николаевна.

– Артур Семёнович, обедать? – Николаевна работала у Артура уже давно, устраивала его полностью, готовила отменно, чисто было – хоть с пола ешь, вещи отглажены и вычищены, а главное, ничего у него не тягала! Ни гроша его Николаевна никогда не украла! Он даже иногда раздумывал, что если бы она была молодая, женился бы и горя не знал!

Он как раз ел потрясающе вкусный и ароматный борщ, с вожделением поглядывая на горку благоухающих на блюде прямо перед ним котлеток, как дверь в квартиру распахнулась и ему померещилось, что ворвался какой-то смерч!

Рыдающая Ника, промчавшись в уличных туфлях прямо к Артуру, припала к его груди, едва не угодив волосами в его драгоценный борщ!

– Ника, ну, что ты головой в тарелку! Чего случилось-то? – Артур бережно и с сожалением отодвинул еду в сторону. Нет, он вовсе не собирался откладывать обед, просто обезопасил продукты.

– Меня обобрааалиии... – Ника действительно была очень хороша собой, и кроме всего прочего, обладала редким качеством – плакала красиво. Правда, зритель подкачал – косился с сожалением на тарелку за Никой. – Бывший мууж, гааад, оставил только полдооомаааа и даже машиину ооотнял!

– Нехорошо! – согласился Артур, ловко придвигая стул и перемещая на него Нику. Правда, ему пришлось сделать некоторое усилие, отцепляя её маникюр от своей футболки. – Ник, ты же сейчас это... заляпаешься!

– Да что ты со своей жратвой столовской! – вскинулась Ника, когда он снова потянул к себе борщ, – Я тут в горе, а тыыыы. Ты меня... ты не что, не лююююбииишь?

Вообще-то про любовь вопрос не стоял изначально. Артуру девушка-красавица понравилась сразу, он собирался поухаживать, приударить, но вот любиииить? Неее, это он не обещал. Потом как-то внезапно для самого Артура она оказалась в его квартире. Ну, это ему, пожалуй, даже понравилось. Реально красавица, упакована как следует, выйти потусоваться с такой не стыдно, да и всё остальное приятно. Ну, приятно! Он, Артур, и не спорит. Только какая тут любовь-то? А?

– Эээ, Ник, котлетку хочешь? – Артур о любви к красоте врать и не собирался. Он вообще человек честный. Когда полюбит – женится. Но эта-то попрыгунья тут вовсе ни при чём!

– Кот-кот-котлеееееткуууу? – Ника вдруг осознала, что вступила на тонкий, очень тонкий лёд и похолодела, ощутив близость полного и бесславного конца своего тут пребывания. Ей хотелось закричать, вцепиться в лоснящуюся физиономию этого типа, воняющего борщом, свалить его на пол, обрушив на него поочерёдно эту отвратительную бордово-овощную с жирком на поверхности жидкость, мерзкие котлеты, пюре с потёками растаявшего сливочного масла, вылить сверху рубиновый компот из хрустального графина и от души попрыгать на всём этом!

И тут Ника прямо-таки перестроилась в прыжке! Пробудившийся инстинкт звериного самосохранения, заставил её молитвенно сложить ручки, соорудить нежное выражение на перекосившейся от ярости физиономии и всхлипнуть.

– Котлетку? Хочуууу.

Артур с облегчением выдохнул. Ощущение было такое, словно рядом проскакала саблезубая тигрица, а оказалось, что это всего лишь кошечка-Ника.

– На, моя девочка, поешь и мы подумаем, чем тебя утешить... – он щедро подкладывал на тарелку Нике котлеты и гарнир. – Не расстраивайся. Дело-то житейское.

Он не был ни жадным, ни вредным, поэтому кинул ей на карту денег и, отправив «развеяться» вздохнул с облегчением, краем сознания ощутив, что ему без Ники как-то приятнее.

На кухне шуршала Николаевна, готовя ужин, он включил комедию, и расположился передохнуть после обеда и Никиного явления.

– Красивая, да. Но с проблемами и заморочками! Да ещё чего-то про любовь вообразила... – рассуждал он про себя.

– Вот гидра! Вот поганка бледная! Еда у меня столовская! Сожрала две котлеты с таким выражением, словно её сейчас вытошнит! Паррразитка! – шипела на кухне Николаевна.

Ника же отправилась в фитнес-клуб, где принялась заниматься на тренажерах, стараясь избавиться от страшного количества проглоченных калорий, разочарования от того, что приходится жить с таким боровом, а, главное, от жуткой трагедии – раздела имущества.

– Дом надо скорее продавать! Как можно скорее. Пока он не сожрал все мои деньги. От гад-адвокат! Сколько вытянул! Ааааа, мерзавец Владимир! Ну, погоди! Ты у меня ещё попляшешь! Всем отомщу! И тебе и борову-Артурчику. Съешь котлеетку... Не-на-ви-жууу!

При этом Ника выглядела, словно фея, чудом сошедшая на тренажер из волшебного голливудского фильма. Она внимательно «простреливала» взглядами всех мужчин, занимающихся на тренажерах, моментально сканируя сколько стоит их прикид и абсолютно не обращая внимания на наличие обручальных колец.

– Ничего приличного! Ничего! Что ж такое-то! Мужики какие-то мелкие, нищеватые. Ну, женатые, это полбеды. Жена – не стена, подвинется! Пааадумаешь! А вот то, что овчинка выделки не стоит – это да, проблема! Ну, ладно, по крайней мере, от банкротства освободилась! – утешала себя Ника, возвращаясь в квартиру Артура вечером.

Николаевну, встреченную в подъезде, она облила презрением так, что менее устойчивая морально особа в нём и захлебнулась бы.

Правда, её фырканье имело некие неожиданные последствия.

– Надоела она мне! – решила Николаевна. – Всё! Завтра же беру с собой дочку, будем торт печь! Артурчик давно просил. Вот я посмотрю, через сколько ты вылетишь, когда он мою Зойку увидит! А что? Восемнадцать ей позавчера исполнилось, теперь можно и Артуру показать...

Глава 7. Приготовление праздника в домашних условиях

Владимир решил отпраздновать развод! С Андреем они заехали в ресторан, пообедали, но обоим надо было ещё заниматься делами. К тому же, это для Владимира – событие, у Андрея-то это рутина, хоть он и не часто берёт дела с разводами.

– Вот странность. Хочется праздника, а не с кем отметить! – вздохнул свежеразведённый человек к вечеру, закончив все свои рабочие дела. Ехать никуда не хотелось. Ни в московскую квартиру, каждый раз встречающую его нежилой затхлостью и темнотой, ни в загородный дом. – Дожил! Недвижимость есть, а ехать в неё не хочется! Видать, дом, и правда, это не строение, а те, кто в нём тебя ждут. Так что, надо уже приучаться к тому, что я человек по-настоящему семейный – у меня есть мама и сын.

Он позвонил матери и уточнил, может ли он приехать к ней. – Мам, нас развели, Ника осталась без иллюзий, без части моего бизнеса, подмосковного дома и без половины машины!

– Наверное, на половине машины гораздо удобнее парковаться, – предположила Людмила. – Ты как?

Вот этого он, оказывается, и ждал – вопроса о том, как ему сейчас.

– Честно? Странно... Вроде как свободен, но как-то не радостно мне. Пакостно... насмотрелся на неё, наслушался визга, фууу. Как я так...

– Может, приедешь к нам? – Людмила не исключала, что её сын рванёт куда-то с приятелями «развеемся по-холостяцки», поэтому спрашивала осторожно.

– А можно? Очень хочется! Мишка не будет дуться?

– Можно, не будет, правда, с тебя обещание не спрашивать у него специально-папским тоном что-то вроде «ну, что, ты понял ту задачу?» или «как твои дела в новом учебном заведении?» – она выговорила эту пару фраз с такой противной мрачно-занудной интонацией, что у сына аж зубы заломило.

– Я что, таким тоном говорю? – ужаснулся Владимир.

– Периодически сбиваешься... время от времени! – рассмеялась Людмила. – Если будет очень невтерпёж, подойди к зеркалу и спроси что-то подобное у себя самого! А пока, давай к нам. Мы тебя ждём!

– Ну, про «мы», это ты преувеличила, конечно, но я еду! И да... Мам, спасибо!

Мишка, узнав, что отец развёлся и едет к ним праздновать, прилично удивился.

– Да ладно? А чего это он? Ой, ну, в смысле, я думал куда-то в ресторан закатится... – Мишка сделал загадочный жест рукой, описывающий, как видимо, где именно находятся тот ресторан.

– Миш, ему одиноко.

– Он же взрослый! – удивился Мишка.

– Смешной ты у меня... взрослым-то иногда бывает очень одиноко. А твой папа... он совсем недавно понял, что не получается у него от этого ощущения спрятаться. И да... Иногда взрослым тоже очень нужна помощь.

Мишка покосился на Тима, которого так внезапно выкупил его отец. – Ну, хоть понимать он что-то начал... – проворчал он. – Ладно... Я так думаю, что избавление от Ники стоит хорошего праздника! Как ты считаешь?

– Точно так же, как и ты! – серьёзно согласилась бабушка.

И они начали делать праздник!

– Мам... Когда ты стол-то успела накрыть? – изумлённый Владимир, заехавший в магазин, чтобы было чем отпраздновать, выяснил, что мог бы и напрямую ехать домой. – Домой? Да, ёлки-палки! Получается, что так!

Он ещё чуть опасался, как Мишка воспримет этот праздник. На самом деле, если хорошенько подумать, то его женитьба на Нике дороже всего обошлась именно его сыну.

– Па, мороженое какое будем? – Мишка с энтузиазмом терьера рылся в пакетах, выкладывая покупки, а Тим и Фёдор ему активнейшим образом помогали.

– Всё будем! Иногда просто необходимо облопаться всяким вкусным, в том числе и мороженым! – решительно заявил Владимир, а потом неожиданно для себя Мишку обнял. На секунду, но обнял.

Мишка, замер как суслик у норы. – Па, ты это... Ты очень уж не расстраивайся. Мы же у тебя есть! Понимаешь?

Не положено взрослому мужику выражать свои эмоции лишней влагой на глазах. Фёдор, действуя исключительно из этих соображений, скинул на пол кучку упаковок с нарезками, головку сыра, чипсы и ананас.

– Голос! Тим! Голос! Да кошки-мышки! Гавкни погромче! – прошипел он ошеломлённому псу.

– Ну, гав? – с вопросительной интонацией произнёс Тим. – Гав-гав! Так, что ли?

– Я в следующий раз сам полаю! – фыркнул Фёдор. – У них такой момент... А! Что тебе объяснять...

После праздничного ужина Мишка собрался выгуливать Тима и Владимир неожиданно уточнил:

– А мне с вами можно?

Мишка рот открыл сказать, что они сами побегают, но вспомнил слова бабушки. – Да, небось, ему, и правда, нужна помощь! – осенило его.

– А ты за нами угонишься? – с деланным сомнением уточнил Мишка.

– Поросёнок! Я вас ещё и перегоню!

В парке чёрного как уголь Тима ещё издали радостно приветствовали два белых бультерьера.

– Вон Крок и Дил! Пошли? – обрадовался Мишка.

– Пошли! – Владимиру давно не было так спокойно и легко. Он пропустил сына чуть вперёд и вдруг неожиданно понял, как они похожи! Он сам так же двигается, точно так же при беге выносит вперёд правую руку. Сколько его за это журил тренер в фитнес-клубе... Даже мороженое оба любят шоколадное и едят его одинаково! Мороженое стало последней каплей.

– Миш!

– А? – Мишка обернулся и насторожился. Вид у отца был странный, словно сейчас про школу спросит.

– Я тебя люблю!

Мишка растерялся. Отец ничего подобного никогда не говорил, да он и не спрашивал. Чего о пустом-то... Хотя, ему маленькому страсть как хотелось услышать что-то такое! А ещё очень хотелось, чтобы отец его хоть разок подкинул в воздух. Но чего не было, того не было...

Его спасли бультерьеры. Они традиционно волокли большую и особо суковатую палку, больше всего напоминающую корягу из какого-то жутковатого фильма о лесных чудовищах.

– Крок! Нельзяя! – команда Лизы подействовала, Крок встал как вкопанный, но тут же повернул голову, чтобы уточнить, а что хочет любимая хозяйка, и напрочь снёс попаданием коряжкой под колени зазевавшегося Мишку.

– Елки-палки! Как, оказывается, креативно вы тут гуляете! – рассмеялся Владимир, изловив в полёте сына. – Я тоже так хочу!

– Кто ж мешает? Давай с нами! – Мишка неловко хмыкнул. – Слабо завтра тоже погулять?

– Мне слабо? Да не смехи!

Бультерьеры, с глухим и утробным урчанием, пригодным в качестве озвучки фильма про динозавров перетягивали корягу, Тим вис на ней где-то посередине и наслаждался буксировкой, Мишка старался выглядеть солидным собаководом, но забывался и повизгивал от восторга, а Владимир соображал, во сколько ему теперь надо уезжать из офиса, чтобы пробиться через пробки домой... к сыну и матери!

Артур предупредил Николаевну, что вернётся домой рано – к обеду.

– Грибной суп, зразы с грибами, куриный рулет... – улыбаясь перечислила Николаевна.

– Я сейчас никуда не уеду! – рассмеялся Артур.

– Не-не, езжайте! Хорошего дня!

Николаевна ещё утром столкнулась с Никой, которая сквозь зубы процедила, что уходит на весь день. – Вот и хорошо! Такое на целый день с возу – мне только легче! – подумала Нина Николаевна, которую новая пассия хозяина приводила в состояние тихого, но вполне объяснимого раздражения.

Нет, понятно – он молодой мужчина, холостяк, имеет право на любую личную жизнь, какую сочтёт нужным себе устроить! За четыре года работы на Артура, сначала в качестве приглашенного повара в его офисе, а потом уже как домработницы, Нина Николаевна неоднократно убедилась, что он человек порядочный.

– Порядочный, спокойный, работяга, каких поискать ещё! Поесть обожает, терпеть не может грязь, да, простой, да, рывкнуть может, если устал или голоден как волк, так и что? Зато потом всегда извиняется!

Девушки в его жизни периодически появлялись, и Нина Николаевна, по негласному соглашению с Артуром, вела себя с ними любезно, без подобострастия, просто спокойно и вежливо. Всех это устраивало. Если девушка была на диете, Нина легко могла изобразить любое диетическое блюдо на выбор. Её это не напрягало ни разу! Но тут...

– Ах ты ж хищщица и неррряххха! – Николаевна заглянула в комнату, где Ника свалила свои вещи. – Опять!

С первого дня появления в квартире Артура Ники та принялась доставать домработницу. Сначала Николаевна старалась списывать это на привычки самой Ники. Всякие девицы бывают, может, её мама не научила за собой убирать... А потом, Николаевна увидела, как Ника специально вытряхнула на пол какой-то сор из кармана щегольского плащика. Мало того, ещё и ногой по нему повозила.

Потом добавились ядовитые высказывания про еду... мол, столовская, школьно-помойная, калорийная пакость...

– Столовская... Дурища! У меня высшее образование – технолог пищевого производства, а от тебя даже куриные яйца разбегутся! – хотелось ответить Нине Николаевне. Но она сдержалась. Высказаться можно было бы, если бы она хотела уволиться, а она не собиралась этого делать!

– Официально я трудоустроена, Артур платит просто отлично, готовить на него одного – счастье просто! Полы помыть? Так я не гордая, вымою!

После смерти мужа двенадцать лет назад, Нине пришлось трудно, вертелась как могла. И официанткой подрабатывала и в кондитерском цехе работала, на поточной линии. А там смену отстоять ох как нелегко! Да ещё потом на подработку бежала! Хорошо, дома Зойка-Зайка ждала, иначе не справилась бы!

– И ведь маленькая была, а готовить уже тогда пробовала. И получалось! – Нина всегда начинала улыбаться, когда думала о Зайке. Вот уж опора за спиной – стена! И выросла умница да красавица!

Пухленький беленький зайчик неожиданно для окружающих вырос в красивую худенькую сероглазую девушку с изумительными вьющимися волосами, которые она нещадно стягивала в узел на затылке. – А вдруг в тесто упадёт? Вы что? – возмущалась Зойка.

Тесто и Зоя были вместе с Зайкиных десяти лет. Тогда она испекла первый удачный торт и пропала!

– Мам, я попробую! Ну, другие-то делают... Мамочка, ну, пожалуйста! – умоляла Зойка Нину в пятнадцать.

– Ну, ладно... Давай!

И Зойка начала печь на заказ. Нина потихоньку восхищалась – дочь мало того, что крайне серьёзно относилась к выпечке, так ещё имела безукоризненное чутьё прирождённого кулинара.

– Ну, приторный такой корж... Не могу! Буду уменьшать сахар! – решала она, а потом ей заказывали именно её вариант торта.

Зойка тяготела к классическому пониманию выпечки.

– Простите, малокалорийные я не пеку, – Нина посмеивалась, слушая разговоры солидного семнадцатилетнего повара с заказчиками. – Вы легко найдёте мне замену. Почему? Потому, что торт и должен быть калорийным. Для похудения нужно тортики просто не употреблять или потом подвигаться побольше.

Зойка поступила в Московский государственный университет пищевых производств и теперь с гордостью ощущала себя студенткой.

Нина никогда Зайку в квартиру Артура не брала. Поначалу просто неловко было. Это же чужой дом! А потом... Потом Зайка внезапно похорошела так, что некоторые её заказчики стали получать торты с курьерской службой.

– Если бы мне не жалко было Наполеон, я бы ему на голову всю коробку напялила! – шипела Зойка про одного из своих заказчиков. – Что за пакость-то? Пришел за заказом – торт к юбилею любимой жены, а сам руки не к коробке протягивает, а ко мне! Я ему что? Пирожное? Чизкейк? Мам! Что ты смеёшься? А на прошлой неделе ещё деятель приехал – сыну четыре, детский праздник, а мне куры строит! Ну, что такое-то! Почему приличных нет? Все какие-то коржи – полуфабрикаты.

А тут ещё и Артур выдал:

– Николаевна, ну, почему я не постарше?

– А зачем вам старше-то быть, – удивилась Нина.

– Женился бы на вас и горя не знал! У вас всё в руках горит! Домой приходить хочется!

– С такой-то нагрузкой и голодухой целый день, ещё бы не хотелось! – посмеялась Нина. Посмеялась, а потом призадумалась. – Нет уж! Зойке семнадцать, нечего ей голову морочить! Да и ему это совсем не нужно! Вдруг влюбятся! Вот, если он себе никого не найдёт, тогда, когда-нибудь, может быть...

Артур как раз привёл домой художницу, которая потрясающе рисовала, абсолютно не полнела и обожала Нинины блинчики с мороженым, но так как она себя никогда не видела в семейной жизни, скоро заскучала и уехала куда-то в Тибет, рисовать горы.

Потом случилась Ника и Николаевна была готова отправить оказию в горы за художницей!

Зойкино восемнадцатилетие Нине запомнилось явлением нескольких молодых людей с букетами. Причём двое были уже прилично нетрезвыми, а один даже забыл снять обручальное кольцо.

– Ошалели совсем! Вот бы мне найти такого, как папа был! Мам, как вы познакомились?

– Тётя Мила познакомила, – грустно улыбнулась Николаевна и вспомнила как Мила, от которой она отмахивалась целый год, всё-таки уговорила её встретиться со своим протеже. Как она шла на свидание сердитая и недовольная, а потом столько лет ругала себя, что потеряла целый год! – Я же на целый год дольше могла бы с ним быть! Вот дура-то! – думала она.

– Мам, ну не плачь, не плачь, пожалуйста! – теребила её Зайка.

Собственно, всё это и подтолкнуло Николаевну решиться. – А что? Ну, придёт, поможет. Что такого-то? Артур мне как-то даже говорил, чтоб я дочку брала, правда, он-то думает, что она у меня маленькая ещё. Посмотрят друг на друга,

не понравятся и ладно, но так он хоть увидит, что бывают красивые, но не стервы, как та кобра-Ника. Да и Зайка поймёт, что мужчины бывают разные, и очень даже не полуфабрикатные! А то со всей работой да учёбой, и не видит никого, кроме заказчиков да курьеров!

Глава 8. Торт, точно как в детстве

Артур задержался на работе, а возвращаясь домой всё вспоминал, что же ему сегодня такое хорошее-то предстоит! Ну, конечно! Обещанный грибной пир. Отпер дверь и замер...

Бесподобный аромат приплыл к нему осязаемыми волнами, захлестнул с головой, словно океанская волна, аж голова закружилась от ощущений, которые он испытывал только в детстве, когда мама водила его в кафетерий. В этом кафетерии выпекали немыслимо вкусные торты и пирожные. Он потом, сколько не искал, так подобное и не пробовал! А мама печально разводила руками:

– Милый, я спрашивала, уехала та кондитер, которая пекла... Замуж вышла и уехала куда-то. Правда, ей уже под шестьдесят, но от женихов, говорят, отбоя не было.

Артур тогда подумал, что он отлично понимает этих самых женихов!

Обувь он снял автоматически и пошел по этой ароматной волне, которая, вот чудеса-то, шла от его кухни.

Николаевна делала зразы, а около разделочных столов, спиной к Артуру, стояла какая-то незнакомая девушка.

– Артур Михайлович! Вы уже вернулись? Вот и славно. Вот-вот обед будет! И да, вы разрешали мне привести с собой дочку, так вот, познакомьтесь – это моя Зоя, она кондитер и согласилась помочь мне с тортом, который я вам давно обещала.

Девушка обернулась, и Артур понял, что пропал. Совсем и окончательно!

Белоснежная чистейшая шапочка скрывала волосы, личико почти детское, очень правильные черты лица, серые сосредоточенные глаза. Зоя на Артура и внимания – то не сильно обратила – занята была.

– Добрый день! У меня уже почти всё готово. Я сейчас доделываю и побегу.

– Куда? – изумился Артур.

– Как куда? На работу! Я просто маме помочь пришла, извините, что без спроса... – Зоя послала нежнейшую улыбку, но не Артуру, а Николаевне!

– Мамочка, мне ещё минут десять нужно и можно убирать в холодильник, чтобы настоялся, – она мельком глянула на Артура и снова занялась украшением чего-то белоснежного, пышно-взбитого, как кучевое облако и пахнущего так, что хотелось прямо нырнуть туда!

Николаевна кивнула и тоже повернулась к своим зразам.

Обычный рабочий момент – ему готовят обед. Почему ж внезапно так выть-то хочется?

– Ну, а что ты хотел? Пришел, тебе готовят. Ёлки, как пахнет-то... Артур! Спокойно! Надо только не пропустить, когда она выйдет! Вот ещё пойдёт она... А я? А я-то как же?

Артур выглядывал из комнаты раз десять, и, наконец, Зоя и Николаевна вышли из кухни.

– Спасибо тебе, солнышко моё! Ты мне очень помогла!

– Мам, да что ты... Я с удовольствием! – Зоя обернулась на маминого работодателя и улыбнулась уже ему. Спокойно и доброжелательно. – Рада была познакомиться. Мне про вас мама много хорошего говорила!

– А мне про вас ничего! – не удержался Артур от некой претензии. – Эээ, может, пообедаете с нами?

– Нет, спасибо вам большое, но мне, и правда, уже пора. Вечером заказ надо отдавать. И домашку делать...

– Заказ? Домашка...

– Да, я пеку торты на заказ. Ну, и учусь... До свидания!

Артур не сумел сфокусироваться на каких-то уговорах, как она уже убежала. Светлые волосы, скрученные в пучок, чистые серые глаза, тоненькая фигурка, и запах...

– Если бы я её на улице встретил, так и шёл бы за этим запахом, как пёс! Это же точно, как в детстве! – машинально подумалось ему.

Николаевна накрывала на стол, решив, что ступор Артура, с глубочайшим интересом уставившегося в собственную входную дверь – вещь преходящая и особого вмешательства не требующая.

– Красивая дверь... Что б не посмотреть... А так, проголодается – отомрёт! – посмеивалась она.

Артур опомнился быстро – желудок активно напомнил ему, что дверь-дверью, а организм кормить надо!

Николаевна всегда это понимала – была рядом ненавязчиво, еда появлялась как по волшебству, но лишнего присутствия не ощущалось, или это он так к ней привык?

И суп, и зразы были отведаны с наслаждением и оценены по заслугам, а вот десерт...

– Уррррррмммм, – урчал Артур дегустируя торт. – А ифффчо?

– Пожалуйста... – Николаевна ловко подложила ему ещё кусок облака.

– Какая ффффкуфффнота! – да, он помнил, что воспитанные люди с набитым ртом не говорят, но это было выше его сил!

– Спасибо. Я передам Зое, ей будет приятно! Надеюсь, вы не сердитесь, что я её пригласила мне помочь?

– Да фы фффффтто! – Артур возмущенно воззрился на Николаевну. От возмущения даже дар речи вернулся в полном объеме. – Я-то думал, что она у вас маленькая.

– Она и есть маленькая. Только школу закончила и на первый курс института поступила.

– И уже так печёт? – изумился Артур.

– У неё практика уже несколько лет. Ещё?

– Да, не могу оторваться! Как в детстве! Ффффкуснотааа!

Тортик, как выяснилось, так странно подействовал на умственные способности Артура, что он почти удивился, вечером узрев перед собой Нику.

– Воняет как в кондитерском цеху! – фыркнула Ника, только зайдя в квартиру. – Так и кажется, от одного запаха становишься жирной, как повариха!

Артур озадаченно глянул на Нику. Почему так бывает? Глянeshь на девушку – крааасааавицааа! А как рот откроет... ой, лучше бы жевала что-нибудь, чем такую ерунду говорить!

Ника говорить-то могла что угодно, но, имея отлично натренированное чутьё на грядущие неприятности, насторожилась. Ей от Артура нужны были деньги на поездку в Испанию, так что особо злить его не стоило.

– Артушечкааа, – пропела она.

– Хорошо хоть не Артемончик! – машинально подумал Артур, который терпеть не мог всяких «Тушечек», «Артиков» и прочих ути-пусечных вариаций своего имени.

– Что ты хотела? – Артур говорил неожиданно жёстко для Ники. Она-то его воспринимала туповатым и добродушным.

– Мой Артююшенька дуется? – Ника изобразила шаловливую змейку, уложив голову на плечо Артура и цепко его обвивая.

– Так и кажется, что сейчас язык раздвоенный покажется! – опасливо покосился на неё Артур, змей с детства опасющийся. – И как я так вляпался-то? А? И как бы её куда-нибудь того... выпроводить?

– Артинюнечка... мне очень надо в Испанию. Мерзавец-муж оставил меня почти без денег, а мне хорошо бы скорее продать свою недвижимость. Продам и сразу же вернусь к моему Артушечке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nazarova_ol-ga/ubezhische-kniga-vtoraya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)